

Тамара СТЕРЛЕДЕВА, Роман СТЕРЛЕДЕВ

ДУХОВНОСТЬ И БЕЗДУХОВНОСТЬ КАК ВЫЗОВ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

В статье анализируется понятие духовно-нравственной идеи и ее роль в социально-политическом развитии российского общества; рассматриваются возможные варианты стратегического развития России.

In the article the concept of spiritual-moral idea and its role in the social and political development of Russian society are analyzed; possible variants of strategic development of Russia are considered.

Ключевые слова:

духовность, бездуховность, духовно-нравственная идея, специфика национального сознания; spirituality, inspirituality, spiritual-moral idea, specific character of national consciousness.

Главное противоречие, с которым столкнулся современный человек, это резкое несоответствие между биологическими и социальными возможностями человека и цивилизационными возможностями, которые дает ему мир, построенный по последним достижениям науки и техники. В силу чего возникает проблема: к какому состоянию идет мир? Первый вариант: это может быть более развитый, прогрессирующий в экономических, политических, нравственных и иных отношениях мир. Но может быть и иной вариант: мир, деградирующий по некоторым из этих отношений или по всем сразу. Но пока ясно только одно: человечество, точнее, некая его часть — олигархи, высшая администрация и т.п. — получили в начале XXI в. в свое распоряжение очень мощные средства влияния как на природу, так и на общество. Такого в истории нашей цивилизации еще не было. Да, существовали различного рода деспотии, когда деспот мог позволить себе очень многое в общественных отношениях. Но такого мощного технического воздействия на мир, которое появилось в XXI в., до сих пор не было.

Оглядываясь на историю человечества и, в частности, на историю России, мы ясно видим, что среди различного рода значимых социально-политических тенденций, сталкивающихся друг с другом, в т.ч. выступающих и как вызовы безопасности и существованию, особое значение в настоящий момент приобретают духовность и бездуховность отдельного человека, коллектива или большей части общества.

Человек как социально-биологическое существо функционирует на стыке двух противоположных типов потребностей. Необходимости первого типа — это совокупность биологических, социальных и иных потребностей. Среди них ведущими являются потребности, идущие от человеческого тела. Человеку необходимо есть, пить, отдыхать, нужен какой-то минимальный уровень комфорта, какой-то личностный круг общения и т.п. Все это ставит в центр внимания человека его индивидуальное бытийное существование. Все это в определенном контексте может послужить основой для эгоистических стратегий человеческого существования самого различного содержания. Так, в центр таких стратегий может быть поставлено благополучие одной конкретной личности, одной семьи, какого-то круга людей, связанных между собой кровнородственными или деловыми связями, и т.п. Этот тип стратегии имеет очень сильное экзистенциальное обоснование: я должен заботиться о себе, т.к. от моего существования будет зависеть и существование моих родных и близких, особенно детей. Я

СТЕРЛЕДЕВА

Тамара

Дмитриевна —
к. филос. н., доцент;
доцент кафедры
философии и права
ПНИПУ
senzja@rambler.ru

СТЕРЛЕДЕВ

Роман

Константинович —
д. филос. н., доцент;
заведующий
кафедрой философии
и биоэтики
Пермской
государственной
медицинской
академии
4438767@rambler.ru

должен заботиться о своих близких: родственниках, детях и т.д., т.к. это мой долг перед ними, помимо меня они никому не нужны, и т.п. Вспомним широко известную сентенцию: мы жили тяжело, так пусть наши дети поживут лучше нашего и не испытают то, что выпало испытать нам.

Необходимости второго типа связаны с социально-духовным содержанием человеческого сознания и, в первую очередь, с морально-этическими нормами, среди которых на первое место выходит человеческая совесть, понимаемая различными философскими школами по-разному. Но все эти школы сходятся в одном: именно совесть является неотъемлемым компонентом таких переживаний, как сострадание, альтруизм, героизм и т.п. Совесть также является одним из компонентов духовности.

Специфика духовности и бездуховности в России, особенно в XXI в., связана с кардинальными переменами в ее экономической и социальной жизни, происшедшими в конце XX в. В результате этих перемен в России, во-первых, стало больше свободы, но стало и больше произвола. Во-вторых, на развалинах Советского Союза сформировалось общество потребления по западному типу. В-третьих, высокий ритм жизни и ее проблемная насыщенность резко обострили проблему свободного времени. Нехватка свободного времени, регламентированность жизни заставляет человека убирать все лишнее, что ему мешает, что, с его точки зрения, нерационально, а главное — не приносит ему практической пользы.

В этом контексте в первую очередь человек избавляется от морально-этических требований и ограничений, ибо, как показывает практика деловых операций современной России, чем больше потеряешь моральных иллюзий, тем быстрее разбогатеешь. Важным фактором, вносящим свои коррективы в духовную сферу общества, является переизбыток информации. Если раньше, т.е. до указанных перемен в России 90-х гг. XX в., каждая интересная в духовном смысле книга часто была редкостью, ее приходилось «добывать», переплачивать за нее и т.п., то сейчас такой проблемы нет. Больше того, люди сталкиваются с «обвалом» информации и просто не в состоянии освоить весь ее объем. Далее, следует отметить

возникший в конце XX в. и начавший проявлять себя, правда, в еще незрелой, зародышевой форме, принципиально новый в истории человечества феномен электронно-виртуальной реальности. Компьютерные игры в совокупности с другими средствами массовой информации определенным образом формируют мировоззрение человека уже с детства. Особо следует отметить максимально изменившуюся роль интеллигенции в современной России, которая вынуждена как-то выживать, т.е. приспособливаться к рынку.

Все эти факторы вместе взятые способствуют образованию той мощной тенденции бездуховности, с которой столкнулось современное российское общество. Рыночное общество ориентируется, прежде всего, на финансовую выгоду для отдельных личностей или коллективов.

Ситуация современной жизни такова, что максимальную прибыль средствам массовой коммуникации и, прежде всего, киноиндустрии и телевидению дает эксплуатация низменных чувств населения. Это, прежде всего, культ насилия, вещизм, поп-культура, раздувшиеся до невероятных масштабов. Духовность в России оказалась почти никому не нужной и невостребованной. Одна из многих причин данной ситуации кроется в том, что у России нет своей идеологии в том смысле, что нет большой общественно значимой идеи, которая бы консолидировала народ. Вместо этого перед каждым человеком стоит задача выжить в одиночку, и часто за счет благополучия другого человека или государства.

Бездуховность начинает пронизывать все общество, и одним из наиболее опасных его следствий является понижение чувства ответственности у личности. Такое понижение ответственности у личности может осуществляться в некоем «коридоре» — от невнимания к объекту общения или управления и т.п. до полного игнорирования его потребностей и интересов. Если же бездуховная личность окажется в жизненно важных точках государственного, экономического, политического и т.д. механизма, то ее неадекватные действия могут привести к различного рода катаклизмам. Сюда можно отнести неверные действия оператора атомной станции, дежурного оператора на РЛС, министра и т.п.

Проблема общественного сознания и самосознания больших коллективов, таких как, например, народы, нации и т.п., в настоящий момент не имеет однозначного решения. Сейчас намечаются только подступы к ней, создаются предварительные схемы, различные теории первого порядка и т.д. В качестве одной из таких предварительных гипотетических конструкций можно рассмотреть концепцию Ницше о выделении в европейском сознании аполлонийского и дионисийского начал.

Аполлонийский характер ближе к европейскому, поскольку он основан на примате рационального над духовным и на отрыве их друг от друга. Нечто аналогичное говорили русские философы Хомяков, Киреевский и др. Дионисийский тип характера предполагает, прежде всего, целостность, соединение культуры ума и культуры сердца с приматом культуры сердца. Особенность дионисийства в том, что дионисийцы лучше чувствуют себя в суровых испытаниях, в которых все их лучшие качества проявляются наиболее сильно, особенно когда перед ними ставится большая задача, которая имеет такие характеристики, как справедливость, эмоциональность, осуществимость в короткие сроки. Вероятнее всего, правы те, кто считает, что каждый народ включает в себя как дионисийцев, так и аполлонийцев, все дело лишь в процентном соотношении.

Существует точка зрения, что для русской нации характерно наибольшее число дионисийцев, а для дионисийцев большее значение имеет цель, нежели средства. Причем цель должна быть большой, справедливой и т.д. И напротив, для аполлонийцев на первый план выступают средства. Цель же часто понимается сугубо рационально и в суженном объеме, например узкополитическом, узкобытовом смысле.

Еще раз хотелось бы напомнить, что излагаемые здесь гипотетические концепции Ф. Ницше и славянофилов не являются научными концепциями, а выступают как некий мифологический и религиозный, экзистенциальный подход, во многом близкий к художественному видению мира и человека, как своего рода специфические «строительные леса научной теории» (СЛЕНТ).

Надо отметить, что вышеприведенный

подход делает понятным существующее неприятие Европой России и всего российского (кроме, естественно, ее полезных ископаемых), а также явную нелюбовь к ней, причем не только к СССР, ее коммунистическому режиму, но и к дореволюционной и постперестроечной России, поскольку между Европой и Россией как различными типами цивилизации существует в ряде случаев известная экзистенциальная несоизмеримость, которую на Западе часто совсем не скрывают или маскируют весьма поверхностно.

Несоизмеримость в ее психологическом аспекте имеет глубокие экзистенциальные корни и относится не только к характеристике отдельной личности, но и может быть экстраполирована на психологию различных коллективов, в т.ч. на нации и на определенные типы цивилизаций. С синергетической точки зрения в основе состояния несоизмеримости лежит необходимость системы сохранить свою качественную специфику и свое оптимальное состояние в течение определенного отрезка времени, необходимого для наиболее полной реализации возможностей системы. Именно сохранение качественной специфики лежит в основе конкуренции видов в биологии, а в обществе — в основе социально-культурной специфики определенных социальных общностей.

Цивилизационная несоизмеримость, конечно же, не означает, что Россия и Европа неизбежно должны воевать, конфликтовать и т.п. Отнюдь. Еще славянофилы в свое время утверждали, что Россия и Запад должны сотрудничать и учиться друг у друга, т.е. дополнять друг друга, что в результате обогащает оба типа цивилизаций. Однако в то же время Россия должна сохранять свою национальную идентичность и не допускать ассимиляции с Европой (как, например, сохраняют свою национальную и цивилизационную идентичность Соединенные Штаты или Китай).

К специфическим чертам менталитета русского человека относится его воспитанная столетиями тяга к коллективизму и ведущая роль социально значимых идей в общественном сознании русских. Можно выявить различные причины этого феномена. Но важно выделить одно: российское общество расцветает тогда, когда

у него появляется социально значимая идея как руководство к действию.

Такая идея должна, на наш взгляд, обладать рядом специфических черт. Во-первых, по своему содержанию эта идея должна быть ясной и четкой. Во-вторых, цель, формирующаяся на основе этой идеи, должна быть достижимой за обозримый исторический отрезок времени. В-третьих, эта идея должна быть построена на принципах справедливости. Появление в народном сознании идеи, обладающей вышеперечисленными чертами, — первое условие активизации общественной жизни. Второе условие — наличие сильной власти, которая могла бы этой идеей увлечь народ, организовать его и обеспечить реализацию целей, вытекающих из этой идеи.

В начале XXI в. делались попытки вообще убрать из сознания русских людей представление о ценности для русского народа большой идеи и сориентировать их на западный тип существования: сытый, индифферентный к социально значимым идеям, бездуховный, т.е. на общество потребления. Существует пословица: «Что русскому хорошо, то немцу смерть». Диалектическая трактовка данного выражения требует введения антитезиса: что хорошо европейцу, заменившему духовность толерантностью и политкорректностью, то русскому не годится или годится с поправкой на специфику русского менталитета.

В связи с этим для России возможны два основных типа стратегического развития. Стратегия № 1 означает курс России на Запад. На Запад любой ценой, даже ценой потери национальной и цивилизационной идентичности, чтобы все было «так же как у них», — и тогда Россия будет счастливой и процветающей. Как писали в свое время А. и Б. Стругацкие, медведя можно научить кататься на мотоцикле, но даст ли это ему счастье и удовольствие? Кроме того, Европа никогда не будет любить Россию и всегда будет видеть в ней только сырьевой придаток именно в силу своего национального менталитета. Это было ясно всегда, и отнюдь не только славянофилам, это ясно и сейчас, но не всем, к сожалению. Попытка насильственно сделать из России Европу может погубить Россию, поскольку в результате может быть разрушен цивилизационный, а значит и национальный компо-

нент бытийного каркаса России. Потеряв свою самобытность, Россия потеряет и свою политическую независимость.

Стратегия № 2 нацелена на развитие России, исходящее из ее собственных особенностей, сохраняющее ее цивилизационную и национальную идентичность. Славянофилы в свое время кратко сформулировали основную идею оптимального развития России на основе учета ее специфики: самодержавие — православие — народность.

С позиций опыта российского государства за все время его существования идея самодержавия может быть рассмотрена по-разному. С позиций реалий XXI в. самодержавие может быть понято не как монархическая власть, а как сильная власть, представляющая собой единство ума и воли отдельной личности или какого-то руководящего коллектива. Как показывает исторический опыт, России нужна «твердая рука», но, безусловно, без крайностей типа сталинских репрессий. В данном случае показательны уроки российской истории, свидетельствующие о том, что отсутствие сильного руководства в большинстве случаев приводило Россию к социальным катастрофам типа феодальной раздробленности, Семибоярщины и т.п. Русский народ в силу своего менталитета, своей целостности и единства ума и духа всегда подчинялся только «сильным» руководителям, которые, с одной стороны, не боялись проявлять свою силу практически, а с другой — заботились о благе народа, причем не формально, а на практике.

Рассмотрим идею православия. В современном контексте это можно понимать как второй, дублирующий центр управления. Политическое устройство всегда является более стабильным, если имеются два центра руководства, сотрудничающие друг с другом, — светский и духовный. В Советском Союзе таким духовным центром выступало партийное руководство¹. В настоящий момент роль православия в России недостаточна, чтобы стать таким центром, в России нет также и четко выработанной идеологии, в которой были бы выражены патриотические идеи и ценности, а также стратегические

¹ См.: Баранец Н., Линькова Э. Политика Советской власти по подготовке идеологов в СССР в 1920-е гг. // Власть, 2012, № 12, с. 124–126.

задачи относительно развития страны. Отсутствие же четких духовных ориентиров опасно, поскольку для российского национального характера и менталитета духовный фактор в ряде случаев является более важным, чем материальный.

Третий элемент основной идеи – народность. В центр внутренней политики могут ставиться или интересы государства, или интересы народа, т.е. большинства населения. Для России традиционно большее значение имел «блеск» государственных институтов, нежели экономическое положение народа. Забота о государственном престиже и тому подобных вещах, безусловно, является важной. Однако для оптимального развития России основная линия должна быть направлена на поддержку большин-

ства трудящегося населения. Причем эта политика должна осуществляться практически, а не на словах.

Таким образом, осмысление предложенных ранее вариантов русской идеи подводит к следующему итогу. Русскую идею можно выразить в одном предложении – это построение справедливого общества для большинства населения России на основе учета цивилизационной и национальной специфики русского народа. Ничего другого, как нам представляется, придумать здесь просто невозможно. Предложенная нами модель, будучи реконструкцией идей русских философов-славянофилов, не претендует на истину в последней инстанции, а выступает как одна из возможных рабочих версий.